

УДК 347.44:347.132

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО И НЕЗАКЛЮЧЁННОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ¹

Лапшов Дмитрий Сергеевич,
магистрант РГГУ
125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6
e-mail: Join1314@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается разграничение недействительной сделки и незаключённого договора через условие о предмете. В судебном споре эти категории иногда сближаются, поскольку обе ведут к отказу в защите заявленного договорного результата. Между тем их правовая природа различна: незаключённость связана с тем, что договорное обязательство не возникло, а недействительность предполагает уже совершённую сделку. Особое внимание уделено современным делам, в которых сторона ссылаясь на недействительность сделки, а суд после проверки волеизъявления и существенных условий квалифицировал договор как незаключённый. На основе норм гражданского законодательства, научных позиций и двух арбитражных дел обосновывается порядок оценки, при котором сначала проверяется наличие договора и определимость его предмета, а затем, при необходимости, основания недействительности.

Ключевые слова: предмет договора, незаключённый договор, недействительная сделка, существенные условия, индивидуализация имущества, воля сторон, судебная квалификация, правовые последствия.

CRITERIA FOR DISTINGUISHING INVALID AND NON-CONCLUDED CONTRACTS IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Lapshov Dmitry Sergeevich,
Master's student, Russian State University for the Humanities (RSUH)
6 Miusskaya Square, Bldg. 6, Moscow, 125047, Russia
e-mail: Join1314@mail.ru

ABSTRACT

¹ Научный руководитель: **Голышев Вадим Григорьевич**, кандидат юридических наук, доцент, доцент Института правоведения РГГУ, e-mail: wadingg@mail.ru
Scientific Supervisor: **Golyshev Vadim Grigorievich**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Institute of Law, RSUH
e-mail: wadingg@mail.ru

The article examines the distinction between an invalid transaction and an outstanding contract through a condition on the subject. In a court dispute, these categories sometimes converge, since both lead to a refusal to protect the claimed contractual result. However, their legal nature is different. The non-conclusion is due to the fact that the contractual obligation has not arisen, and invalidity presupposes an already completed transaction. Special attention is paid to recent cases in which a party invoked invalidity, while the court, after examining whether the agreement had been formed, qualified the contract as non-concluded. Based on the norms of civil law, scientific positions and two arbitration cases, the evaluation procedure is justified, in which the existence of the contract and the definiteness of its subject matter are first checked, and then, if necessary, the grounds for invalidity.

Keywords: subject of the contract, non-concluded contract, invalid transaction, essential conditions, individualization of property, will of the parties, judicial qualification, legal consequences.

Введение

Спор о договоре не всегда начинается с вопроса, который стороны прямо называют в иске или возражениях. Истец может требовать исполнения, ответчик может ссылаться на недействительность, а суд в итоге сталкивается с более ранней проблемой: был ли договор заключён вообще. Для гражданского оборота эта разница не является терминологической. От неё зависит, какие обстоятельства имеют значение, какие нормы подлежат применению и почему заявленный договорный результат не получает судебной защиты.

На практике смешение особенно заметно там, где спор касается предмета договора. Стороны подписали документ, указали его название, иногда начали исполнение, но из текста и связанных материалов всё равно нельзя понять, какое имущество передавалось, какие работы должны были быть выполнены или какое иное предоставление принималось другой стороной. Если суд сразу оценивает такую ситуацию через недействительность, он фактически пропускает вопрос о возникновении договорного обязательства.

Пункт 1 статьи 432 ГК РФ прямо относит предмет к существенным условиям договора. Для отдельных договорных типов закон уточняет требования к его определённости. Так, в аренде должны быть данные, позволяющие установить имущество, подлежащее передаче, а при продаже недвижимости закон требует таких сведений об объекте, которые дают возможность его индивидуализировать. Поэтому предмет договора выполняет не служебную, а проверочную функцию: через него устанавливается, достигли ли стороны соглашения в юридически значимом смысле.

Цель исследования состоит в определении того, как условие о предмете помогает отделить проблему заключения договора от вопроса о действительности уже совершённой сделки. В работе используются формально-юридический и системный методы, анализ доктринальных позиций и арбитражной практики. Особый интерес представляют свежие дела, где заявитель строил требование на недействительности, а суд после проверки волеизъявления и существенных условий квалифицировал договор как незаключённый. Такой материал позволяет увидеть не только различие понятий, но и практическую цену ошибки в последовательности судебной оценки.

Основная часть.

1. Различная правовая природа незаключённости и недействительности.

Незаключённость и недействительность нередко оказываются рядом в одном споре, но они отвечают на разные вопросы. При незаключённости выясняется, возникло ли договорное обязательство. Для этого нужно установить согласование существенных

условий, наличие оферты и акцепта, а также соблюдение тех требований, с которыми закон связывает момент заключения договора. При недействительности исходная точка другая: сделка уже совершена, но в ней имеется порок, которому закон придаёт значение.

Именно поэтому недостаток договора сам по себе ещё не даёт ответа о его правовой природе. Один недостаток может означать, что договор не сформировался. Другой - что сделка состоялась, но нарушает установленный запрет или совершена при дефекте воли, полномочий, содержания либо формы. Судебная квалификация должна учитывать это различие. Иначе незаключённость начинает восприниматься как менее строгая версия недействительности, хотя речь идёт о самостоятельном правовом состоянии.

В литературе единого подхода к соотношению этих категорий нет. Е. Ю. Савельева указывает на наличие двух линий рассуждения: одни авторы разводят незаключённость и недействительность, другие допускают их сближение [11]. При этом сама исследовательница подчёркивает самостоятельность незаключённости. И. Е. Степанова также отделяет несостоявшееся соглашение от сделки, которая была совершена, но имеет юридический порок [12]. Для суда такое разграничение не сводится к выбору слова в мотивировке. Оно меняет набор фактов, подлежащих установлению.

Иная группа работ посвящена теории недействительности. У О.В. Гутникова [5] и Д.О. Тузова [13] недействительность рассматривается применительно к уже совершённому юридическому акту: обсуждаются основания порока и его влияние на действие сделки. Из этого видно, почему формула «договор противоречит закону, значит, он недействителен» неполна. Сначала нужно убедиться, что перед судом действительно договор, а не документ, которому стороны придали договорное название без согласования необходимого содержания.

2. Предмет договора как первый фильтр квалификации

Предмет договора является особым структурным элементом любого соглашения. Дело в том, что он необходимо входит в число существенных условий любого соглашения, что прямо следует из содержания ст. 432 ГК РФ. Кроме того, предмет договора является фактором, используемым для определения правовой природы самого соглашения [3], т.к. он определенным образом «связывает» направленность соглашения и характер будущего исполнения. Если невозможно понять, какое имущество передаётся, какие работы выполняются, какая услуга оказывается или какое право предоставляется, договорное обязательство остаётся неопределённым. Здесь ещё нет нужды обсуждать ничтожность или оспоримость: вопрос расположен раньше, на стадии образования договора.

Для аренды это хорошо видно из пункта 3 статьи 607 ГК РФ. Договор должен содержать данные, позволяющие установить имущество, подлежащее передаче арендатору. При отсутствии таких данных условие об объекте считается несогласованным. При продаже недвижимости близкую роль выполняет статья 554 ГК РФ. В других договорных типах предмет может раскрываться через товар, работу, услугу, передаваемое право, результат деятельности или иной вид предоставления [4]. Юридическое значение во всех случаях одно: суд должен понять, возможно ли установить содержание обязанности.

При этом нельзя считать незаключённым любой договор, где предмет описан неудачно. Судебная проверка не ограничивается одним предложением договора. Значение имеют приложения, спецификации, счета, накладные, акты, переписка, платежные документы, фактическое поведение сторон. Иногда именно эти материалы показывают, что участники оборота одинаково понимали предмет, хотя в тексте он был описан неровно или неполно.

А. Я. Курбатов связывает вывод о незаключённости с ситуацией, когда отсутствующее условие нельзя определить путём толкования либо восполнить применимой нормой [7]. Эта позиция позволяет избежать крайностей. С одной стороны, она препятствует формальному

признанию договора незаключённым из-за любой редакционной неточности. С другой стороны, она не допускает искусственного сохранения договора там, где предмет объективно не получил определенного содержания.

Если предмет установлен, правовая оценка меняется. Тогда суд уже исходит из того, что договорное обязательство возникло, и может перейти к проверке действительности сделки. Значение приобретают статьи 166-181 ГК РФ, специальные основания ничтожности и оспоримости, а также нормы, устанавливающие запреты для конкретного вида сделок. Пленум Верховного Суда РФ и Президиум ВАС РФ исходят из обратного правила: при несогласовании существенных условий договор не считается заключённым, а нормы о недействительности к нему не применяются [10].

3. Судебная переквалификация: от недействительности к незаключённости

Судебная практика показывает, что разграничение этих категорий сохраняет практическое значение и после разъяснений Верховного Суда РФ. Ошибка может возникнуть уже в иске: сторона просит признать сделку недействительной, хотя материалы дела указывают на отсутствие самого договора. В таком случае суд должен сначала проверить волеизъявление сторон и согласование существенных условий, а затем решать, есть ли основания для применения норм о недействительности.

Первый пример – дело № А52-481/2023, в котором ООО «ЕвроТрейдСервис» просило признать договор купли-продажи недействительным, ссылаясь на обман. Суд установил, что документ от имени завода подписан лицом без подтверждённых полномочий, реального исполнения между истцом и заводом не было, последующее одобрение сделки также отсутствовало. Арбитражный суд Псковской области самостоятельно изменил правовую квалификацию заявленного требования и признал договор незаключённым, а не недействительным. В постановлении от 7 августа 2023 г. Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд подробно изложил эту оценку; в части квалификации самого договора решение не обжаловалось [9].

Второй пример – дело № А58-2078/2022, в котором АО «ГРК «Западная» требовало признать договор подряда от 30 июля 2020 г. мнимой, а значит недействительной сделкой. Почерковедческая экспертиза показала, что подпись генерального директора подрядчика выполнена другим лицом; стороны к исполнению не приступали, последующее одобрение не доказано, а достигнутое соглашение по существенным условиям договора суды не установили. Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) признал договор незаключённым. Четвёртый арбитражный апелляционный суд 21 мая 2024 г. оставил решение без изменения, а Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в сентябре 2024 г. подтвердил: незаключённую сделку нельзя признать недействительной, поскольку отсутствует юридический факт её заключения [8].

Оба дела показывают один и тот же механизм: суд не должен переходить к статьям 166-181 ГК РФ только потому, что истец употребил термин «недействительность». Сначала устанавливается, существовало ли соглашение как юридический факт: было ли волеизъявление сторон и достигнуто ли согласие по существенным условиям. Если ответ отрицательный, спор заканчивается на стадии заключённости, а вопрос о пороке уже совершённой сделки не возникает. Л. В. Зарапина и Е. А. Машкова также обращают внимание на необходимость отделять недействительный договор от незаключённого, поскольку правовые средства защиты в этих ситуациях различаются [6].

4. Исполнение: помощь в толковании, но не замена соглашения

Проверка предмета не должна превращаться в механическое чтение одного пункта. В договорном споре приходится смотреть на весь материал отношений: что стороны подписывали, какие счета выставляли, как оформляли передачу имущества, подписывали

ли акты, заявляли ли возражения при исполнении. Иногда последующее поведение даёт более ясный ответ, чем первоначальная формулировка договора.

Если сторона приняла товар, результат работ или иное предоставление без возражений, её последующая ссылка на незаключённость требует осторожной оценки. Пункт 3 статьи 432 ГК РФ препятствует поведению, при котором участник оборота сначала пользуется исполнением, а затем отрицает договор из-за неточности, которую раньше не считал существенной. Здесь проявляется связь с принципом добросовестности: суд оценивает не только текст, но и то, как стороны вели себя до спора.

В современной литературе такой подход объясняется отказом от чрезмерного формализма. Н. А. Аблятипова и А. А. Деркач связывают проблему незаключённости с необходимостью учитывать реальное содержание договорных отношений [1]. Исполнение может показать, что предмет был понятен сторонам. Но у этого вывода есть предел. Исполнение помогает раскрыть уже достигнутую договорённость, а не создать её вместо сторон. Если после анализа документов и поведения всё равно нельзя понять, какое предоставление обсуждалось, предмет остаётся несогласованным.

Та же логика действует в отношении недействительности. Исполнение не устраняет порок сделки, когда закон прямо связывает с ним недействительность. Например, нарушение императивного запрета не исчезает только потому, что стороны выполнили свои обязанности. Поэтому фактическое исполнение имеет двойное значение: оно может помочь установить заключённость договора, но не заменяет предмет и не «лечит» порок уже совершённой сделки.

5. Последствия зависят от квалификации, а не выбирают её.

Правовые последствия нередко подталкивают стороны к удобной квалификации. Одному участнику выгоднее сослаться на недействительность, другому - на незаключённость. Такой подход опасен для суда, потому что последствия начинают использоваться как исходный аргумент. Между тем они должны следовать из установленной правовой природы спора.

При незаключённости предмет доказывания связан с формированием договора. Суд исследует оферту, акцепт, существенные условия, связь документов, возможность установить предмет, а также значение фактического исполнения. Если договор не возник, правила статьи 167 ГК РФ о последствиях недействительности не применяются. Вопрос о возврате предоставленного решается через нормы о возникших отношениях, в том числе через правила о неосновательном обогащении, когда для этого есть основания.

При недействительности предмет доказывания иной. Сторона должна показать конкретный порок уже совершённой сделки: нарушение запрета, дефект воли [2], отсутствие необходимых полномочий, нарушение формы, если закон придаёт ему значение, либо другое основание ничтожности или оспоримости. Последствия определяются статьёй 167 ГК РФ и специальными правилами. Сроки статьи 181 ГК РФ относятся именно к требованиям, связанным с недействительностью. Они не превращают спор об отсутствии договора в спор о недействительной сделке.

С. С. Цкипуришвили отмечает самостоятельность требований о признании договора незаключённым и о признании договора недействительным [14]. Для суда это означает, что нельзя выбирать институт по тому, какой результат кажется более удобным для стороны. Ошибка в квалификации меняет предмет доказывания: суд начинает проверять не те обстоятельства, на которых действительно держится спор.

Предлагаемая последовательность может быть сведена к нескольким вопросам. Они не заменяют друг друга, а задают порядок проверки.

Таблица 1 - Последовательность правовой квалификации при споре о заключённости и действительности договора. Источник: составлено автором по результатам исследования

Этап правовой оценки	Проверяемый вопрос	Правовой результат
1. Предмет договора	Можно ли установить имущество, действие, результат, право или иное предоставление?	При невозможности определить предмет договор не считается заключённым.
2. Иные условия заключения	Согласованы ли остальные существенные условия, есть ли акцепт, соблюдены ли требования к моменту заключения?	При отсутствии необходимого соглашения договорное обязательство не возникает.
3. Поведение сторон	Подтверждают ли акты, платежи, передача имущества, переписка и иные действия одинаковое понимание договора?	Исполнение может подтвердить заключённость, но не заменяет объективно отсутствующий предмет.
4. Действительность сделки	Есть ли установленное законом основание ничтожности или оспоримости уже заключённой сделки?	Оценка проводится после вывода о заключении договора; применяются статьи 166-181 ГК РФ и специальные нормы.
5. Последствия	Какие требования и правила возврата следуют из квалификации?	При недействительности применяются статья 167 ГК РФ и специальные нормы; при незаключённости последствия определяются по природе фактически возникших отношений.

В практическом плане такой порядок означает следующее. Суд определяет вид договора, проверяет предмет и иные существенные условия, оценивает связь документов и поведение сторон. Только после вывода о том, что договор состоялся, появляется место для анализа ничтожности или оспоримости. Затем выбираются способ защиты, правила возврата предоставленного, срок исковой давности и круг фактов, которые должны быть доказаны.

Такой порядок не сближает незаключённость и недействительность. Он, напротив, удерживает между ними различие. Рассмотренные дела показывают, что итоговый отказ в иске может быть верным по результату, но ошибочным по правовому объяснению. Если суд минует вопрос о предмете, он рискует назвать недействительной сделку, которая в договорном смысле ещё не состоялась.

Заключение

Незаключённость договора и недействительность сделки относятся к разным участкам правовой оценки. В первом случае проверяется само формирование договорного обязательства. Во втором - уже совершённая сделка и тот порок, которому закон придаёт значение. Поэтому разграничение не может строиться только на том, что в обоих случаях заявленный договорный результат не получает защиты.

Предмет договора является ключевым элементом такой проверки. Если невозможно установить имущество, работу, услугу, право или иное предоставление, спор остаётся на стадии заключения договора. Если предмет определим и другие необходимые условия подтверждены, суд может перейти к вопросу о недействительности. Исполнение и

поведение сторон помогают раскрыть содержание договорённости, но не заменяют отсутствующее соглашение и не устраняют законный порок сделки.

Два рассмотренных дела 2023-2024 гг. показывают, что ошибка в квалификации может исходить уже из формулировки иска: сторона просит признать сделку недействительной, хотя установленное судом отсутствие волеизъявления или согласования существенных условий указывает на незаключённость. Переквалификация меняет правовой режим спора: применяются другие нормы, устанавливаются другие обстоятельства, иначе решается вопрос о последствиях.

Практический вывод состоит в необходимости соблюдать последовательность проверки. Сначала определяется, возник ли договор и можно ли установить его предмет. Затем учитываются связанные документы, поведение сторон и момент формирования соглашения. И только после этого исследуются основания недействительности. Правовые последствия должны вытекать из полученной квалификации, а не задавать её заранее.

Список литературы:

1. Аблятипова Н. А., Деркач А. А. Особенности правового регулирования незаключённости гражданско-правового договора // Бюллетень науки и практики. – 2025. – Т. 11. – № 5. – С. 393–399. DOI: 10.33619/2414-2948/114/56.
2. Гольшев В.Г. Совершение сделок под влиянием насилия или угрозы // Юрист. 2002. № 10. С. 25-26.
3. Гольшев В.Г., Гольшева А.В. К вопросу об определении и значении правовой природы договора / В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Сборник статей. Москва. 2022. С. 42-49.
4. Гольшев В.Г., Гольшева А.В., Слюсаренко Т.В. О практике применения судами положений гражданского законодательства о существенных условиях договора возмездного оказания услуг / В сборнике: Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности. Материалы II всероссийской научно-практической конференции. Москва. 2024. С. 293-300.
5. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве: теория и практика оспаривания. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Бератор-Пресс, 2003. – 576 с.
6. Зарапина Л. В., Машкова Е. А. Отличие недействительного договора от незаключённого // Очерки новейшей камералистики. – 2023. – № 1. – С. 39–43.
7. Курбатов А. Я. Существенные условия и незаключённость договоров: проблемы теории и практики // Хозяйство и право. – 2012. – № 6. – С. 32–42.
8. Постановление Четвёртого арбитражного апелляционного суда от 21 мая 2024 г. по делу № А58-2078/2022. – Текст : электронный // СудАкт.ру: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sHXJKNYb4frH/> (дата обращения: 29.09.2026).
9. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 сентября 2024 г. № Ф02-3900/2024 по делу № А58-2078/2022. – Текст : электронный // СудАкт.ру: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1SnqW9cyu1Nz/> (дата обращения: 29.09.2026).
10. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 августа 2023 г. № 14АП-3806/2023 по делу № А52-481/2023. – Текст: электронный // ГАРАНТ : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/65788784/> (дата обращения: 29.09.2026).

11. Савельева Е. Ю. Проблема соотношения требований о признании договора недействительной сделкой и о признании договора незаключённым // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, приоритеты и перспективы развития: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул, 2025. – С. 140–141.
12. Степанова И. Е. Недействительность и незаключённость гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. – М.: Проспект, 2023. – 208 с.
13. Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. – М.: Статут, 2007. – 600 с.
14. Цкипуришвили С. С. Признание договора незаключённым и признание договора недействительным с целью защиты гражданских прав // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XIX Международной научно-практической конференции. – СПб., 2025. – С. 385–391.

References:

1. Ablyatipova N. A., Derkach A. A. Specifics of the legal regulation regarding the non-conclusion of a civil law contract // Bulletin of Science and Practice. – 2025. – Vol. 11. – No. 5. – P. 393–399. DOI: 10.33619/2414-2948/114/56.
2. Golyshev V. G. Execution of transactions under the influence of violence or a threat // Yurist. 2002. No. 10. P. 25–26.
3. Golyshev V. G., Golysheva A. V. On the definition and significance of the legal nature of a contract / In the collection: Current Problems of Modern Legislation of the Russian Federation. Collection of articles. Moscow. 2022. P. 42–49.
4. Golyshev V. G., Golysheva A. V., Slyusarenko T. V. On court practice regarding the application of civil legislation provisions concerning essential terms of a contract for the provision of services for a fee / In the collection: Current Trends in the Development of Branches of Law in the New Reality. Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow. 2024. P. 293–300.
5. Gutnikov O. V. Invalid Transactions in Civil Law: Theory and Practice of Challenging. – 3rd ed., rev. and suppl. – Moscow: Berator-Press, 2003. – 576 p.
6. Zarapina L. V., Mashkova E. A. Distinction between an invalid contract and a non-concluded contract // Essays on Modern Cameralistics. – 2023. – No. 1. – P. 39–43.
7. Kurbatov A. Ya. Essential terms and the non-conclusion of contracts: theoretical and practical issues // Economy and Law. – 2012. – No. 6. – P. 32–42.
8. Resolution of the Fourth Commercial Court of Appeal dated May 21, 2024, in Case No. A58-2078/2022. – Text : electronic // SudAkt.ru: [website]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sHXJKNYb4frH/> (accessed: September 29, 2026).
9. Resolution of the Commercial Court of the East Siberian District dated September 27, 2024, No. F02-3900/2024 in Case No. A58-2078/2022. – Text : electronic // SudAkt.ru: [website]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1SnqW9cyu1Nz/> (accessed: September 29, 2026).
10. Resolution of the Fourteenth Commercial Court of Appeal dated August 7, 2023, No. 14AP-3806/2023 in Case No. A52-481/2023. – Text: electronic // GARANT : [website]. – URL: <https://base.garant.ru/65788784/> (accessed: September 29, 2026).

11. Savelyeva E. Yu. The problem of the relationship between claims to declare a contract an invalid transaction and claims to declare a contract non-concluded // Russia in the 21st Century: Global Challenges, Priorities, and Development Prospects: Proceedings of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference. – Barnaul, 2025. – P. 140–141.
12. Stepanova I. E. Invalidity and Non-conclusion of a Civil Law Contract: Theoretical and Practical Issues. – Moscow: Prospekt, 2023. – 208 p.
13. Tuzov D. O. Theory of Transaction Invalidity: The Experience of Russian Law in the Context of the European Legal Tradition. – Moscow: Statut, 2007. – 600 p.
14. Tskipurishvili S. S. Declaring a Contract Non-concluded and Declaring a Contract Invalid for the Purpose of Protecting Civil Rights // Problems of Rights Protection: History and Modernity: Proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference. – St. Petersburg, 2025. – P. 385–391.